

*В.В. Гусаков**

Внешнеполитическое положение Западного края в эпоху Северной Вэй

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Западный край, хиониты, кидариты, эфталиты, жужани, Тоба Вэй

Проиграв во II в. н.э. кушанам вооружённую борьбу за контроль над оазисами и торговыми путями в Западном крае, Китай был вынужден временно отказаться от проведения здесь активной наступательной политики. Последовавшие за тем внутривосточные катаклизмы — падение правящей династии, фрагментация страны, жёсткая конкуренция возникших на её территории нескольких самостоятельных политических режимов (династий) — на длительный период сделали взаимные междоусобицы основой китайской политики. На внешнеполитическую экспансию, в т.ч. в западном направлении, у Китая не оставалось ни времени, ни сил.

В отличие от территории китайских государств, переживавшей после 220 г. период раздробленности и неустойчивого развития, положение стран Западного края в кушанской сфере влияния было вполне стабильным. Ситуация здесь резко изменилась в 70-х гг. IV в. в связи с окончательным военно-политическим крахом Кушанского царства. Исчезнувшая с его падением сильная центральная власть спровоцировала новый виток региональной дезинтеграции, когда местные городские центры и земледельческие общины оказались фактически предоставлены самим себе.

В то время как в Северном Китае основатели Тоба Вэй упорно и успешно добивались централизации подконтрольной им части страны, в соседнем Западном крае происходили обратные процессы. Впрочем, на фоне имперских амбиций Сасанидов, подкреплённых выдающимися победами Шапура II, период независимости его мелких и слабосильных владений не обещал быть долгим. Ограниченные оборонные ресурсы туземных князьков (афшинов, худатов и пр.) не являлись существенной преградой для неизбежной иранской аннексии Трансоксианы (Западного Туркестана) и проникновения (через Фергану) персидской конницы в оазисы бассейна Тарима и Турфанскую котловину.

* Гусаков Владимир Владимирович, канд. политич. наук, г. Киев, Украина. E-mail: gusakov@budpp.com.ua

Тем не менее, в грядущей борьбе за кушанское наследство у персов возник сильный соперник в лице местных (центральноазиатских) кочевников, объединённых в мощные военно-политические союзы: хионитов, кидаритов и гуннов-эфталитов. Местный кочевой субстрат, ранее оттеснённый на географическую и политическую периферию, консолидировался и вмешался в борьбу за контроль над городскими и сельскохозяйственными центрами и путями между ними. Подобная экспансия привела к прямому геополитическому противостоянию с Сасанидским Ираном, где территорию поверженной Кушанской империи закономерно рассматривали как приз за одержанные военные победы.

Первым кочевым сообществом, с которым пришлось столкнуться иранцам, стали хиониты. Их отчаянное сопротивление существенно затормозило экспансию Ирана, не позволило Сасанидам сразу после победы над кушанами аннексировать обширные владения последних. Борьбу хионитов, продолжили кидариты. До IV в. эти племена проживали в Восточном Туркестане (Синьцзяне), но под давлением жужаней, — новых хозяев монгольских степей и алтайских предгорий, — были вынуждены через Ферганскую долину отступить в Согдиану и Бактрию (Тохаристан).

В конце IV — начале V вв. вождь Кидара смог объединить все местные силы против Сасанидов и добился их изгнания не только из Согды, но и юга (левого бережья) Тохаристана. Одержав верх над персами, кидариты в свою очередь принялись реинтегрировать бывшие кушанские земли. Идя по стопам греко-бактрийских и кушанских царей, Кидара со своей конницей успешно преодолел Гиндукуш и присоединил к своей полукочевой империи целый ряд североиндийских провинций.

Китайцы, пристально наблюдавшие за развитием событий на своих западных рубежах, отметили становление каганата кидаритов. В китайской «Истории Северных [династий]» (*Бэй ши*) говорится о том, что «владелец Большого юэчжи имеет пребывание... по смежности с жужанями на севере, отчасти терпел нападения от них, поэтому перенёс свой двор далее на запад в город Балх за 2100 *ли* от Фудиши. После чего храбрый юэчжийский государь Цидоло (Кидара) перешёл со своим войском через большие горы, напал на Северную Индию и покорил пять государств, расположенных на север от Ганталю (Гандхары)» [1, с. 264].

Военные успехи кидаритов лишили персов всех плодов побед Шапура II. Огромное Кушанское царство, казалось, целиком павшее под ноги коней непобедимых персидских катафрактов, теперь стремительно ускользало от победителей. Это вызвало объяснимое

возмущение у руководства страны. Новый шах Йездигерд II (438–457 гг.) провёл несколько военных кампаний с целью вернуть под свой контроль неожиданно утерянные земли кушан. В ходе этих, поначалу успешных операций, иранцам пришлось впервые столкнуться с новой региональной силой — гуннами-эфталитами. Появление эфталитов, их активное вмешательство в войну на стороне противников Сасанидов, решительно изменило текущий расклад сил и способствовало окончательному поражению персов.

При преемнике Йездигерда Перозе (457–484 гг.) война с эфталитами приобрела ещё более ожесточённый характер. Тем тяжелее было поражение, которое в итоге потерпели сасанидские армии. Восточная иранская экспансия была обращена вспять, эфталиты захватили Мерв, а власть персидских шахов отныне распространялась лишь на несколько оазисов вокруг крупных городов, из которых крупнейшими были Термез и Нишапур.

Гунны же, наоборот, до конца V в. овладели большей частью кушанского наследства в Западном крае, в котором они доминировали на протяжении всей первой половины следующего столетия. С завоеванием эфталитов следует связывать тот факт, что после 462 г. послы Кашгара перестали прибывать ко двору Бэй Вэй, а после 467 г. то же случилось с послами из Хотана. В 490 г. эфталитские отряды появились в районе совр. Урумчи. Между 497 и 509 гг. они захватили Карашар, подчинив себе практически весь Восточный Туркестан. Китайская хроника *Бэй ши* свидетельствует, что от эфталитского кагана зависели Кангюй, Хотан, Шуле, Аньси и до 30 других мелких владений [1, с. 269].

Согласно данным другой династийной хроники — *Лян шу* («Повесть о [династии] Лян»), эфталиты завоевали Босы (Персия), Гибинь (Северная Индия), Яньцзи (Карашар), Гуйцы (Кучу), Шулэ (Кашгар), Гумо (Аксу), Юйтянь (Хотан) и др. Земли этого государства раскинулись более чем на тысячу *ли* [2, с. 45–52].

Несокрушимая военная мощь гуннов-эфталитов, а также быстрота и масштабы сделанных ими завоеваний произвели сильное впечатление на современников, особенно на подданных разбитых ими в пух и прах персидских шахиншахов. Где-то около 450 г. определение «Страна кушан», употреблявшееся до той поры армянскими источниками по отношению к части Центральной Азии, окончательно уступает место названию «Страна эфталитов» [3, с. 72]. Всего за несколько десятилетий, созданное ими государство достигает былого могущества Кушанской империи и практически повторяет её контуры [5, с. 8].

Почти полстолетия эфталитам удавалось поддерживать стабильность и равновесие в Западном крае. Иранская угроза была нейтрализована, напуганные шахи сами были готовы платить дань победоносным гуннским каганам. Ни одно из туземных владений не могло поставить под сомнение их верховную власть над регионом. Впрочем, свои завоевания эфталиты гарантировали не только военной силой. Для стабилизации своей власти в Синьцзяне они неизменно стремились поддерживать добрососедские отношения с Китаем, куда только в 531 г. направили в общей численности тринадцать (!) больших посольств. Даже с жестокими жужанями они умудрились добиться мирного сосуществования. Это тем более удивительно, ведь именно от жужаньского преследования спасались в Трансоксиане тохарские родственники эфталитов — кидариты. По-видимому, стремлением поддерживать хорошие отношения с жужанями, объясняется отказ эфталитов от продолжения сотрудничества с Тоба Вэй. По крайней мере, в промежутке 516–520 гг. и 526 г. эфталитские посольства направлялись в Южный Китай, к конкурентам Тоба Вэй из династии Лян [4, с. 104, 105].

Впрочем, относительный порядок, установленный гуннами-эфталитами в Западном крае, ненадолго пережил эпоху Северной Вэй в Китае. В середине VI в. оба региона попали в зависимость от огромного евразийского государства — Великого тюркского каганата.

Литература

1. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М.–Л., 1950.
2. Буряков Ю.Ф. Бухара на караванных путях Хорасана и Мавераннахра // Обществ. науки в Узбекистане. 1997. № 9–11.
3. Гусаков В.В. Армянские письменные источники о международном положении Центральной Азии в эпоху поздней античности (III–V вв. н.э.) // Вопросы истории Кыргызстана. Бишкек, 2009. № 2.
4. Гусаков В.В. Тюркско-согдийские отношения в доисламскую эпоху // Казахстан Спектр. 2010. № 1. С. 104–112.
5. Исоматов М.М. Академик Бободжон Гафуров и периодизация истории эфталитов (IV–VI вв.) // Академик Бободжон Гафуров. Изучение истории и цивилизации народов Центральной Азии (история и современность: сб. тез. межд. симпоз., посв. 90-летию Героя Таджикистана, акад. Бободжона Гафурова). Душанбе, 1998. С. 8–10.

*V.V. Gusakov**

**Foreign policy situation in Western Regions
during Northern Wei epoch**

ABSTRACT

While Tuoba Wei dynasty strength its power in Northern China, possessions in Western Regions were consolidated under the power of Huns-Hephthalites. Their khaganate appeared on the boundary of the IV-V centuries and united the largest Central Asian oases and trade ways between them. Almost for one century Hephthalites turned into the chief moderators of trade on the Great Silk Road.

KEYWORDS

Western Regions, Xionites, Kidarites, Hephthalites, Rouran, Tuoba Wei

* Gusakov Vladimir Vladimirovich, Cand. Politol. Science, Kiev, Ukraine. E-mail: gusakov@budpp.com.ua